

Научная статья

УДК 343.01

<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-1-123-129>

Ренессанс юридической фикции в монографических исследованиях последних лет (2021—2022)

Абдулханьянов Ильяс Абдулхаевич

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, abdulxann@gmail.com,
<http://orcid.org/0000-0002-4789-0341>

Аннотация. В статье представлен краткий историографический обзор комплексных монографических правовых исследований, посвященных юридической фикции, устанавливаются тенденции в области ее научной разработки, обращается внимание на то, что последние несколько лет интерес к общетеоретическим и специально-отраслевым проблемам фикции возобновился, это подтверждается появлением целого ряда оригинальных научных произведений в 2021—2022 годы, дается их характеристика, делается вывод о том, что фикция это востребованный, актуальный для научного осмысления объект политико-правовой действительности, связанный со многими современными проблемами законотворческой и правоприменительной деятельности носящими теоретико-прикладной характер, в заключении определяются перспективные направления ее дальнейшего изучения.

Ключевые слова: научное исследование, актуальность, общая теория права, отрасль права, юридическая техника, юридическая фикция, юридическая презумпция

Для цитирования: Абдулханьянов И. А. Ренессанс юридической фикции в монографических исследованиях последних лет (2021—2022) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 1 (61). С. 123—129. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-1-123-129>.

Original article

Renaissance of legal fiction in monographic studies of recent years (2021—2022)

Ilyas A. Abdulkhannyanov

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, abdulxann@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0002-4789-0341>

Abstract. The article provides a brief historiographical overview of complex monographic legal studies devoted to legal fiction, identifies trends in the field of its scientific development, draws attention to the fact that interest in general theoretical and special branch problems of fiction has resumed over the past few years, this is confirmed by the appearance of a number of original scientific works in 2021—2022, their characteristics are given the conclusion is made that fiction is a sought-after object of political and legal reality that is relevant for scientific understanding, connected with many modern problems of law-making and law enforcement activities of a theoretical and applied nature, the conclusion defines promising directions for its further study.

Keywords: scientific research, relevance, general theory of law, branch of law, legal technique, legal fiction, legal presumption

For citation: Abdulkhannyanov I. A. Renaissance of legal fiction in monographic studies of recent years (2021—2022). *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 1 (61), pp. 123—129. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-1-123-129>.

Введение. При проведении юридических политических исследований всегда возникает вопрос о степени разработанности выбранного для изучения объекта политико-правовой действительности. В этой связи нередко можно услышать тезисы о том, что та или иная правовая категория, институт, закономерность исчерпаны в исследовательском

© Абдулханьянов И. А., 2023

плане, рассмотрены «вдоль и поперек» и не стоит более педалировать их на страницах самостоятельных монографических трудов, переписывать очевидные истины другими словами.

Подобного рода высказывания тяжело оценить однозначно, поскольку они справедливы и уязвимы одновременно. Смягчая их категоричность, заметим, что современный темп развития общественных отношений предопределяет ревизию известных правовых постулатов, необходимость преломления их сквозь призму действующих тенденций государственно-правового строительства. К тому же актуализированная потребность в междисциплинарном, многофакторном подходе к познанию элементов правового бытия, а также большое количество вносимых в законодательство изменений обуславливают появление новых взглядов, концептуальных позиций в отношении уже существующих правовых явлений. К числу таковых относится юридическая фикция, целенаправленное научное изучение которой в отечественном правоведении началось уже в XIX столетии (в трудах Д. И. Мейера [1], Г. Ф. Дормидонтова [2], С. А. Муромцева [3]). Фикция в праве — это сложный, к слову, до сих пор неоднозначный, правовой логико-онтологический феномен, связанный с фундаментальными проблемами философии права (таких, например, как сущность, содержание и структура правовой действительности, истинность / ложность правовых норм, пределы государственно-правового влияния на общество и другие).

Основное исследование. Фикция в соответствии с филологическими источниками — это «намеренно созданное, измышленное положение, построение, не соответствующее действительности, а также вообще подделка» [4, с. 852]; «выдумка, вымысел; положение, построение которому ничто не соответствует в действительности, используемое как допущение с какой-либо определенной целью» [5, с. 1078]. В юриспруденции это значение приложено к разным правовым явлениям, породив известную полисемию в толковании сущности и понятия фикции. Чаще всего в доктринальной литературе фикция исследуется в своем юридико-техническом значении, как логико-гносеологическое средство, используемое в юридической деятельности (правотворческой, правоинтерпретационной, правоприменительной) и сознательно (то есть не вследствие ошибки) закрепляющее правовые положения, не соответствующие действительности (либо даже ей противоречащие), в целях достижения конкретных юридических последствий.

Именно посредством фикции стало возможным отражение в законодательстве норм, предписывающих при определенных условиях считать судимость несуществующей, признать фактически приготовительные к совершению преступления деяния оконченным преступлением, подстрекателя и организатора исполнителем, живое лицо юридически мертвым, биологически чужих людей юридическими родителями ребенка и т. д.

Фикция в юридико-техническом смысле изучалась также в советской правовой науке в рамках общей теории права, однако обсуждалась преимущественно в соотношении с презумпцией. Сформулированные в трудах С. С. Алексеева, В. К. Бабаева, В. М. Баранова, В. М. Горшенева, В. Б. Исакова, В. И. Каминской, А. Ф. Черданцева, З. М. Черниловского и ряда других известных специалистов научные выводы заложили фундамент для дальнейшего познания юридической фикции. Перечисленные авторитетные правоведы в постановочном порядке указали на «болевы точки», проблемы связанные с ней, подлежащие решению в будущем. Тем не менее в советской юридической науке фикция так и не стала предметом отдельного, самостоятельного монографического сочинения, в отличие, например, от той же презумпции (чего здесь только стоит фундаментальное, ставшее уже классическим произведение В. К. Бабаева «Презумпции в советском праве» [6]).

Парадоксально, но первым в постсоветской России комплексным трудом, посвященным рассматриваемому явлению, стало не общетеоретическое, а отраслевое уголовно-правовое диссертационное исследование К. К. Панько «Фикции в уголовном праве: в сфере законотворчества и правоприменении» (1998) [7]. Лишь через три года, в 2001 году, была защищена диссертация О. А. Курсовой [8] (научный руководитель профессор В. М. Баранов), включившая в себя разработку общетеоретических вопросов юридической фикции.

Все возрастающий познавательный интерес к ней сенсационно (по меркам юридической науки) материализовался в 2004 году сразу в шести объемных исследованиях (кандидатские диссертации Л. А. Душакловой [9], Е. Ю. Марохина [10], Е. А. Наховой [11], Н. А. Никиташинной [12], О. В. Танимова [13] и содержательная монография О. А. Кузнецовой [14]). В указанный год общетеоретические и отраслевые представления о фикции, ее сущности и потенциале использования были значительно расширены,

направлены на совершенствование действующего на тот момент законодательного массива.

Следующие несколько лет продолжали появляться диссертации, чаще отраслевого или исторического характера основным объектом которых выступал описываемый феномен (работы Е. А. Джазояна (2006) [15], И. В. Филимоновой (2007) [16], Р. К. Лотфуллина (2008) [17], А. М. Ширвиндта (2011) [18], П. М. Резинькова (2012) [19], и монографии по итогам названных выше работ. Кроме того, фикции стало уделяться больше внимания в многочисленных научных и учебно-дидактических трудах по юридической технике, научных статьях и заметках, вместе с тем они далеко не всегда отличались научной новизной и нередко повторяли уже известные положения.

В период 2013—2020 годов фикция уподобилась, перефразируя тезис профессора В. М. Сырых, «спящей царевне» [20, с. 70—71]: она существовала, но полнокровной научной жизнью не жила, ее упоминали, но в качестве самостоятельного объекта крупного исследования она практически не выступала (исключение составляет лишь монография О. В. Танимова (2017) [21] и диссертация Л. Р. Саркисян (2018) [22]). Автор в силу объективных причин не может здесь упомянуть всех ученых, так или иначе рассматривавших фикцию в указанное время, не умаляя их заслуг, делая акцент лишь на тенденциях в области ее научной разработки.

Такое состояние создало впечатление, будто фикция как правовое явление исчерпала, изжила себя то ли в силу решенности всех связанных с ней теоретических и отраслевых проблем (во что верится с трудом), то ли из-за появления новых, более важных и интересных научных тем. Однако произошедшие в научном сообществе за последние несколько лет (2021—2022) события доказали обратное — феномен юридической фикции по-прежнему актуален, востребован в правовой доктрине и практике, вызывает дискуссии и согласуется с решением самых насущных теоретико-прикладных проблем современного правотворчества и правоприменения.

Выдвинутый тезис объясняется выходом в свет за прошедшие два года целого ряда оригинальных монографических научных произведений, в которых фикции уделяется значительное внимание, что и позволяет говорить о вынесенном в заглавие ее ренессансе, то есть о вновь возобновленном, возрожденном повышенном интересе.

В 2021 году фикция стала предметом двух диссертаций на соискание ученой степени

кандидата юридических наук: Х. А. Каландаришвили [23], В. В. Тарасенко [24], а также двух монографий: М. П. Прониной и коллектива авторов под научной редакцией А. Н. Жеребцова [25], одна из которых легла в основу докторской диссертации в 2022 году [26].

Х. А. Каландаришвили в своем исследовании рассмотрела сразу триаду распространенных средств юридической техники: презумпцию, преюдицию и фикцию в современном уголовном судопроизводстве России. В III главе «Правовая фикция и ее проявления в российском уголовном судопроизводстве» были методологически целесообразно изучены общетеоретические (сущность, понятие, признаки и классификация), а также специально-отраслевые вопросы использования фикции в действующем уголовно-процессуальном праве.

Высокая научно-практическая значимость данной работы выразилась в выработке единого теоретико-методологического подхода к пониманию обозначенных средств юридической техники в интересах совершенствования механизма регулирования уголовно-процессуальных отношений. Несмотря на это, отметим, что заявленный Х. А. Каландаришвили объект исследования чрезмерно широк, многогранен, в связи с чем автор ограничился лишь констатацией существования отдельных норм уголовно-процессуального права, сформулированных посредством фикции без разработки конкретных предложений и определения перспектив ее дальнейшего применения.

Результаты описываемого научного труда уже нашли свое отражение в монографии, вышедшей в 2022 году [27], датированной 2023 годом, что относится, к слову, к фикции, широко встречаемой в редакционно-издательской деятельности.

В. В. Тарасенко изучил фикцию также совместно с презумпцией в действующем уголовном праве России (научный руководитель уже упомянутый нами К. К. Панько). В диссертации и уже опубликованной одноименной монографии [28] проработаны проблемы уголовного правотворчества, а также теоретико-прикладные особенности презумпции и фикции. Свой критический аргументированный взгляд на эту работу мы продемонстрировали в своей более ранней статье [29], здесь подчеркнем лишь то, что работа В. В. Тарасенко, несмотря на имеющиеся в ней изъяны, представляет несомненный научный интерес и привносит новые знания в представление о юридической фикции в отдельных отраслях российского права.

Уголовно-правовой фикции посвящена и солидная часть монографии и диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук М. П. Прониной, раскрывающей концептуальные основы юридической техники современного уголовного законодательства. Не воспроизводя все значимые положения данных научных сочинений, а сосредотачивая внимание исключительно на фикции, отметим, М. П. Пронина слишком расширительно толкует категорию юридической фикции, относя к ней понятие «преступление», «малозначительное деяние», все формальные составы преступлений и все основания освобождения от уголовной ответственности. Такой подход ведет к размыванию изучаемого феномена, присваиванию ему свойств и признаков, которыми он не обладает. Несмотря на это, в труде имеется немало значимых научных выводов и предложений по повышению качества уголовного закона.

В другой монографии 2021 года (впрочем, она уже переиздана в 2022 и 2023 годах) под научной редакцией А. Н. Жеребцова, фикция была рассмотрена сквозь призму административно-правового регулирования управленческих отношений. Указанный труд последовательно раскрывает научно-теоретическое и правоприменительное значение, особенности, функции и перспективы административно-правовой фикции. Это первый случай столь обстоятельного изучения фикции в административно-правовой сфере (в отличие от отраслей криминального цикла).

В 2022 году фикция стала предметом, если не считать уже упомянутую работу М. П. Прониной и монографии по итогам диссертаций, двух комплексных теоретических работ О. Е. Зацепиной [30] и О. В. Танимова [31].

В диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук (монография также вышла в свет в 2022 году [32]) О. Е. Зацепина, придерживаясь уже традиционного методологического приема, осуществила соотношение фикции и презумпции сквозь призму теории права. На основе выделения сущности, особенностей, видов О. Е. Зацепина сопоставила два средства юридической техники между собой, в оригинальной форме выявила содержание их взаимодействия, рассмотрела отдельные их примеры в различных отраслях российского права и деятельности судебных органов, сформулировала правила использования фикции и презумпции и предложила отдельные рекомендации по совершенствованию законодательства.

Ключевым аргументом в пользу достоверности выдвинутого тезиса о вновь возобновленном

повышенном научном интересе к юридической фикции является защита в 2022 году О. В. Танимовым первой посвященной ей докторской диссертации. Юридическая фикция отразилась в концептуально оформленной обобщенной системе знаний и по этому критерию обошла в научном плане в области научной разработанности многие иные средства юридической техники.

О. В. Танимов детально изучил общесоциальное, философское и юридическое значение этого феномена, определил многие атрибуты данной правовой категории: понятие, признаки, значение, цели, функции, виды фикции и т. д.; выявил исторические предпосылки и закономерности ее возникновения и развития; методологические основания; изучил отдельные ее проявления в частном и публичном праве России.

Рассматриваемое исследование — знаковое, символичное и показательное для утверждения о значимости феномена юридической фикции в современной правовой науке. Несмотря на это, заявленное О. В. Танимовым утверждение о разработке им частной теории юридических фикций несколько преувеличено. В соответствии со словарными источниками научная теория — это «учение, система научных принципов, идей, обобщающих практический опыт и отражающих закономерности природы, общества, мышления» [4, с. 794].

Теория представляет собой высшую, наиболее сложную и развитую форму организации знания, детерминируя возможность целостно представить содержание и закономерности исследуемого объекта [33, с. 15—16]. По мнению профессора В. М. Сырых, научная теория дает возможность глубоко и системно узнать об отдельных сторонах, связях и закономерностях того или иного явления окружающей действительности [34, с. 27]. По преобладающе принятой позиции, любая научная юридическая теория должна включать в себя такие знания, которые бы полно описывали принятый предмет, во всем многообразии его элементов, связей, зависимостей и т. д. Вопрос о том, что в научной теории относится к положениям первостепенным, а что к вторичным, дискусионен и решается в философии науки неоднозначно.

Как указывалось ранее, юридическая фикция — это сложный, полисемичный, многогранный правовой феномен, рассматриваемый в науке в позитивном и негативном аспектах, как инструмент юридической техники и как дефект законотворческой деятельности, соответственно. В подавляющем большинстве работ, фикция постигалась преимущественно в своем

юридико-техническом смысле, в то время как ее другая составляющая практически оставалась без внимания.

Так это произошло и в работе О. В. Танимова, где фикция едва ли не во всех ее частях представляется как положительный элемент правового регулирования, фикции же, как «антиподу закона», целенаправленно был посвящен лишь небольшой фрагмент одного из параграфов третьей главы. Не принижая научной значимости полученных новых знаний о юридической фикции в исследовании О. В. Танимова, заметим, что важная ее составляющая до сих пор не изучена надлежащим образом, препятствуя справедливому употреблению словоформы «теория юридических фикций». На это указывает и сам О. В. Танимов: «эта сторона понятия юридической фикции остается неразработанной в правовой науке...» [31, с. 269].

Два этих аспекта фикции столь объемны и сложны, что вряд ли возможно комплексно, исчерпывающе разобрать их в рамках одного, даже докторского исследования, в связи с чем к числу перспективных направлений научного поиска сегодня можно отнести разработку проблем фиктивных норм. До сих пор в российской юридической науке нет ни одного общетеоретического или отраслевого монографического исследования, посвященного феномену фиктивных норм, их сущности, социальным, психологическим, политическим, экономическим и иным основаниям возникновения, отдельным проявлениям в российском законодательстве и разграничению с иными, схожими, но не тождественными категориями («мертвые» нормы, неэффективные нормы, «спящие» нормы, не действующие нормы, декларативные нормы, ложные нормы).

Кроме того, решены далеко не все методологические, теоретико-прикладные, исторические проблемы юридической фикции в отдельных отраслях российского права. Например, не сформулировано универсальных, общих и специально-отраслевых правил (требований), соблюдение которых будет способствовать эффективности применения юридико-технической фикции. Интерес представляет также рассмотрение исторических примеров использования фикции при конструировании отдельных правовых предписаний в целях установления ее закономерностей, тенденций и определения перспектив отражения в действующем законодательстве.

Процесс всесторонней цифровизации всех сфер общественной жизни, влекущий появление в праве новых, ныне не существовавших категорий, обуславливает формирование особых

регулятивных механизмов, системообразующее значение в ряде из которых играет юридико-техническая фикция. Авторы монографии «Юридическая техника и цифровые технологии» (2022) [35] при раскрытии соответствующих проблем, к сожалению, ограничились лишь описанием известных общетеоретических положений о фикции, никак не связав их с вопросами цифровизации (цифровыми технологиями). В то время как одни из самых широко обсуждаемых инновационных правовых явлений («цифровое лицо», правосубъектность искусственного интеллекта, цифровое правосудие, цифровая валюта, электронные доказательства и т. д.) непосредственным образом связаны с феноменом юридической фикции и подлежат всеобъемлющему познанию.

В представленной статье автор не ставил своей целью детальное исследование феномена фикции, осуществив краткий обзор лишь последних монографических работ ей посвященных.

Заключение. Юридическая фикция — актуальный для научного исследования объект политико-правовой действительности, играющий важную роль в регулировании современных общественных отношений. Несмотря на то, что ей на протяжении ряда лет не уделялось должного внимания, в последние два года (2021—2022) наблюдается ренессанс фикции в качестве предмета отдельных комплексных монографических исследований как общетеоретического, так и отраслевого характера. Указанная тенденция будет продолжаться, поскольку правовой статус многих вновь появившихся категорий цифрового мира в основе своей сформулирован посредством данного средства юридической техники. Их закрепление в правовых актах и дальнейшее совершенствование неминуемо будет сопровождаться научным осмыслением их фиктивной сущности.

Список источников

1. Мейер Д. И. О юридических вымыслах и предположениях, о скрытых и притворных действиях. Казань, 1854. 127 с.
2. Дормидонтов Г. Ф. Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикции. Казань, 1895. 176 с.
3. Муромцев С. А. О консерватизме римской юриспруденции. Опыт по истории римского права. Москва, 1875. 189 с.
4. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка имени В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. Москва: ООО «ИТИ Технологии», 2008. 944 с.

5. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. Москва: Изд. центр «Терра», 1996. 1500 с.
6. Бабаев В. К. Презумпции в советском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1969. 246 с.
7. Панько К. К. Фикции в уголовном праве: в сфере законотворчества и правоприменения: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 1998. 233 с.
8. Курсова О. А. Фикции в российском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2001. 193 с.
9. Душакова Л. А. Правовые фикции: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. 199 с.
10. Марохин Е. Ю. Юридическая фикция в современном российском законодательстве: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004. 179 с.
11. Нахова Е. А. Роль презумпций и фикций в распределении обязанностей по доказыванию: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 176 с.
12. Никиташина Н. А. Юридические предположения в механизме правового регулирования: правовые презумпции и фикции: дис. ... канд. юрид. наук. Абакан, 2004. 185 с.
13. Танимов О. В. Юридические фикции и проблемы их применения в информационном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2004. 216 с.
14. Кузнецова О. А. Фиктивные явления в праве. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2004. 204 с.
15. Джазоян Е. А. Категория фикции в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006. 195 с.
16. Филимонова И. В. Фикции в досудебном производстве: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2007. 254 с.
17. Лотфуллин Р. К. Юридические фикции в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2008. 252 с.
18. Ширвиндт А. М. Значение фикции в римском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2011. 306 с.
19. Резиньков П. М. Юридическая фикция: теоретико-прикладной анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2012. 216 с.
20. Сырых В. М. Логические основания общей теории права. Т. 2. Логика правового исследования (Как написать диссертацию). Москва: Юстицинформ, 2004. 560 с.
21. Танимов О. В. Теория юридических фикций: монография / отв. ред. Т. В. Кашанина. Москва: Проспект, 2017. 224 с.
22. Саркисян Л. Р. Юридические фикции: логико-доктринальный анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2018. 225 с.
23. Каландаришвили Х. А. Презумпция, преюдиция и фикция в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2021. 204 с.
24. Тарасенко В. В. Презумпции и фикции в современном уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2021. 302 с.
25. Правовые фикции в механизме административно-правового регулирования управленческих отношений: монография / А. Н. Жеребцов, Н. В. Павлов, А. В. Юшко; под науч. ред. А. Н. Жеребцова. Москва: Изд-во «Юрайт», 2021. 183 с.
26. Пронина М. П. Юридическая техника в уголовном законодательстве: теоретико-прикладное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2022. 541 с.
27. Каландаришвили Х. А. Презумпция, преюдиция и фикция в российском уголовном судопроизводстве: монография / под ред. И. В. Смольковой. Москва: Юрлитинформ, 2023. 156 с.
28. Тарасенко В. В. Презумпции и фикции в современном уголовном праве России: монография. Москва: Юрлитинформ, 2022. 232 с.
29. Абдулханьянов И. А. Проблемы юридической науки в исследованиях адъюнктов и соискателей: сборник статей / под ред. О. Л. Морозова, И. М. Пшеничнова. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2022. Вып. 28. С. 7—19.
30. Зацепина О. Е. Правовые презумпции и правовые фикции: соотношение и развитие: дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2022. 225 с.
31. Танимов О. В. Теория юридических фикций: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2022. 437 с.
32. Зацепина О. Е. Соотношение правовых презумпций и правовых фикций как средств юридической техники: монография. Москва: ООО «Русайнс», 2022. 190 с.
33. Агудов В. В. Основы философии и культуры мышления: учебник для вузов: в 3 ч. Ч. 1. Введение в философию. Нижний Новгород: Нижегород. гос. тех. ун-т., 1994. 160 с.
34. Сырых В. М. Логические основания общей теории права: в 2 т. Т. 1. Элементный состав. Москва: Юстицинформ, 2000. 528 с.
35. Юридическая техника и цифровые технологии: монография / под науч. ред. А. В. Корнева. Москва: Проспект, 2022. 152 с.

References

1. Meyer D. I. About legal fictions and assumptions, about secretive and feigned actions. Kazan, 1854. 127 p. (In Russ.)
2. Dormidontov G. F. Classification of the phenomena of legal life related to the cases of the use of fiction. Kazan, 1895. 176 p. (In Russ.)
3. Muromtsev S. A. On the conservatism of Roman jurisprudence. Experience in the history of Roman law. Moscow, 1875. 189 p. (In Russ.)
4. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Explanatory dictionary of the Russian language: 80 000 words and phraseological expressions / Russian Academy of Sciences. V. V. Vinogradov Institute of the Russian Language. 4th edition, expanded. Moscow: LLC "ITI Technologies" Publ., 2008. 944 p. (In Russ.)
5. Explanatory dictionary of the Russian language: [in 4 volumes] / ed. by D. N. Ushakov. Moscow: "Terra" Publ., 1996. 1500 p. (In Russ.)

6. Babaev V. K. Presumptions in Soviet law. Dissertation... candidate of legal sciences. Sverdlovsk, 1969. 246 p. (In Russ.)
7. Panko K. K. Fictions in criminal law: in the sphere of lawmaking and law enforcement. Dissertation... candidate of legal sciences. Yaroslavl, 1998. 233 p. (In Russ.)
8. Kursova O. A. Fictions in Russian law. Dissertation... candidate of legal sciences. Nizhny Novgorod, 2001. 193 p. (In Russ.)
9. Dushakova L. A. Legal fictions. Dissertation... candidate of legal sciences. Rostov-on-Don, 2004. 199 p. (In Russ.)
10. Marokhin E. Yu. Legal fiction in modern Russian legislation. Dissertation... candidate of legal sciences. Stavropol, 2004. 179 p. (In Russ.)
11. Nakhova E. A. The role of presumptions and fictions in the distribution of evidentiary duties. Dissertation... candidate of legal sciences. Saratov, 2004. 176 p. (In Russ.)
12. Nikitashina N. A. Legal assumptions in the mechanism of legal regulation: legal presumptions and fictions. Dissertation... candidate of legal sciences. Abakan, 2004. 185 p. (In Russ.)
13. Tanimov O. V. Legal fictions and problems of their application in information law. Dissertation... candidate of legal sciences. Saransk, 2004. 216 p. (In Russ.)
14. Kuznetsova O. A. Fictitious phenomena in law. Tomsk: Tomsk University Publ. 2004. 204 p. (In Russ.)
15. Jazoyan E. A. The category of fiction in civil law. Dissertation... candidate of legal sciences. Moscow, 2006. 195 p. (In Russ.)
16. Filimonova I. V. Fictions in pre-trial proceedings: criminal procedural and criminalistic aspects. Dissertation... candidate of legal sciences. Barnaul, 2007. 254 p. (In Russ.)
17. Lotfullin R. K. Legal fictions in civil law. Dissertation... candidate of legal sciences. Moscow, 2008. 252 p. (In Russ.)
18. Shirvindt A. M. The meaning of fiction in Roman law. Dissertation... candidate of legal sciences. Moscow, 2011. 306 p. (In Russ.)
19. Rezinov P. M. Legal fiction: theoretical and applied analysis. Dissertation... candidate of legal sciences. Rostov-on-Don, 2012. 216 p. (In Russ.)
20. Syrykh V. M. Logical foundations of the general theory of law. Vol. 2. Logic of legal research (How to write a dissertation). Moscow: Justicinform Publ., 2004. 560 p. (In Russ.)
21. Tanimov O. V. Theory of legal fictions: monograph / ed. by T. V. Kashanin. Moscow: Prospekt Publ., 2017. 224 p. (In Russ.)
22. Sarkisyan L. R. Legal fictions: logical-doctrinal analysis. Dissertation... candidate of legal sciences. Moscow, 2018. 225 p. (In Russ.)
23. Kalendarishvili H. A. Presumption, prejudice and fiction in Russian criminal proceedings. Dissertation... candidate of legal sciences. Irkutsk, 2021. 204 p. (In Russ.)
24. Tarasenko V. V. Presumptions and fictions in modern criminal law of Russia. Dissertation... candidate of legal sciences. Voronezh, 2021. 302 p. (In Russ.)
25. Legal fictions in the mechanism of administrative and legal regulation of managerial relations: monograph / A. N. Zherebtsov, N. V. Pavlov, A. V. Yushko; ed. by A. N. Zherebtsov. Moscow: "Yurayt" Publ., 2021. 183 p. (In Russ.)
26. Pronina M. P. Legal technique in criminal legislation: theoretical and applied research. Dissertation... doctor of legal sciences. Moscow, 2022. 541 p. (In Russ.)
27. Kalendarishvili H. A. Presumption, prejudice and fiction in Russian criminal proceedings: monograph / ed. by I. V. Smolkova. Moscow: Yurлитinform Publ., 2023. 156 p. (In Russ.)
28. Tarasenko V. V. Presumptions and fictions in modern criminal law of Russia: monograph. Moscow: Yurлитinform Publ., 2022. 232 p. (In Russ.)
29. Abdulkhannyanov I. A. Problems of legal science in research of adjuncts and applicants: collection of articles / ed. by O. L. Morozov, I. M. Pshenichnov. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2022. Issue 28. Pp. 7—19. (In Russ.)
30. Zatsepina O. E. Legal presumptions and legal fictions: correlation and development. Dissertation... candidate of legal sciences. Belgorod, 2022. 225 p. (In Russ.)
31. Tanimov O. V. Theory of legal fictions. Dissertation... doctor of legal sciences. Moscow, 2022. 437 p. (In Russ.)
32. Zatsepina O. E. Correlation of legal presumptions and legal fictions as means of legal technique: monograph / Moscow: Rusains LLC Publ., 2022. 190 p. (In Russ.)
33. Agudov V. V. Fundamentals of philosophy and culture of thinking: textbook for universities: in 3 parts. Part 1. Introduction to philosophy. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State Technical University Publ., 1994. 160 p. (In Russ.)
34. Syrykh V. M. Logical foundations of the general theory of law: In 2 vols. Vol. 1. Elemental composition. Moscow: Justicinform Publ., 2000. 528 p. (In Russ.)
35. Legal technique and digital technologies: monograph / ed. by A. V. Kornev. Moscow: Prospekt Publ., 2022. 152 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 24.01.2023; одобрена после рецензирования 26.02.2023; принята к публикации 05.03.2023.

The article was submitted 24.01.2023; approved after reviewing 26.02.2023; accepted for publication 05.03.2023.